

А. Бабореко

Бунин и Эртель

Русская литература, N 4, 1961.

OCR Бычков М.Н.

И. А. Бунин познакомился с А. И. Эртелем в октябре 1895 года в Москве, будучи молодым еще писателем, и между ними установились дружеские отношения, которые не нарушались ничем в дальнейшем. Эта дата устанавливается по неопубликованным письмам Бунина.

После продолжительного пребывания в провинции (в Орле и Полтаве, где прошли его юношеские годы) Бунин в 1895 и 1896 годах, приезжая в столицы на более или менее длительное время, завязывал здесь знакомства со многими писателями.

В конце октября по пути в Петербург он на несколько дней остановился в Москве, встретился здесь со своим другом поэтом И. А. Белоусовым и с писателем Л. М. Медведевым, вел переговоры с редактором "Русской мысли" В. А. Гольцевым и редактором-издателем этого журнала В. М. Лавровым о печатании рассказа "На даче" (первоначально озаглавленного "Сутки на даче").¹

Сообщая брату Юлию Алексеевичу о своих хлопотах в Москве относительно рассказа, Бунин писал о знакомстве с Эртелем: ²

"...Белоусов уговорил меня, хотя мне вовсе не хотелось, идти пить чай в Большой московский трактир. Там стоит теперь Эртель, и я послал ему визитную карточку, не позволит ли он навестить его? Ответил, что очень рад и т. д., и я пошел к нему. Познакомились, но я просидел очень мало с ним, так как Белоусов остался один. Эртель мне чрезвычайно понравился. Был со мной очень ласков, говорил, что он знает меня и что я очень заинтересовал его своими очерками в "Русском богатстве",³ что они с Михайловским нынче летом много говорили про меня и т. д. Просил в воскресенье прийти к нему. Нынче искал знакомых. Но к кому пойти? Был в "Русской мысли", Гольцев был чрезвычайно мил, но пергалятью, говорил, что "Сутки на даче" написаны очень живо, но эскизно и самое построение рассказа искусственно -- все подогнано к тому, чтобы был вечер с толстовцем, и в конце концов оставил рассказ еще на две недели -- пусть, говорит, прочтет Лавров и окончательно решит, будут ли "Сутки на даче" напечатаны в "Русской мысли".

Как видишь, дописываю письмо в вагоне. Еду в Птб. Был у Эртеля, очень недолго, поболтали. Видел Медведева -- все такой же. Из Птб. тотчас напишу тебе. Ну, а пока прощай. Горячо, горячо целую тебя, дорогой друг!

Твой И. Б."

Вскоре Бунин подарил Эртелю первый сборник своих рассказов "На край света", выпущенный в январе 1897 года в Петербурге издательницей О. Н. Поповой. В ответ Эртель писал Бунину⁴ 27 января 1898 года:

"Книгу свою -- "Смену" -- я высылаю Вам завтра же в заказной бандероли и еще раз благодарю Вас за Вашу. Вы, конечно, поверите мне, что рассказы, собранные в этой Вашей книге, доставили мне истинное и большое удовольствие. Так приятно ведь встретить что-нибудь свежее и молодое в известных и скучных плоскостях нашей отечественной словесности последнего времени... Я не хочу и не стану преувеличивать художественное значение Вашей работы; но в них -- несомненная и, местами, тонкая наблюдательность, подлинное поэтическое чувство, искреннее и человеческое мировоззрение... С такими задатками в даровании можно смело работать и смело рассчитывать на достижение более яркой и сильной художественной индивидуальности.

Мне кажется, что Вы не нашли еще себя. По крайней мере это чувствуется в неровной манере Вашего письма. В мягкую, нежную и задумчивую живопись, в неясно определенные контуры, в намеренно слабые, точно на старинных гобеленах, краски вдруг врываются резкие штрихи, тоны яркие до крика -- иногда весьма жизненная, но недостаточно сгармонизированная с общим колоритом авторского таланта пестрота. Дымка грустной мечтательности по временам прерывается неприятно шумной сценой, грубой -- в художественном смысле -- тенденцией, теоретической выходкой... Впечатление, в свою очередь, получается неровное и часто причиняющее досаду".

По словам Эртеля (как пишет он далее в этом письме), рассказ "Тарантелла" -- один из лучших рассказов в сборнике. "Все тут, по-моему, совершеннейшая правда. Тип (учителя) нарисован смело,